

Доктор Лесли Аллен, Плач, Занятие 15, Плач и христианство

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это занятие 15: Плач и христианство.

Мы оставили после себя прямой текст «Плача», но сейчас я хочу вместе с вами изучить «Плач» с христианской точки зрения.

У меня есть 15 пунктов, которые я хочу донести до вас.

Во-первых, на самом деле существует новозаветный аналог Плача. Мы находим это в Евангелии от Луки в главе 19 и стихах с 41 по 44. Вот Иисус приходит в Иерусалим, приближается к Иерусалиму, и Он плачет об Иерусалиме не о том, что он пострадал, а о том, что он будет страдать.

Итак, в то время как Плач оглядывается назад, Иисус смотрит вперед. У него то же выражение горя, что и в «Плаче», а также намек на вину. Когда Иисус приблизился и увидел город, он заплакал над ним, говоря: если бы и ты только узнал в этот день то, что способствует миру, но теперь они сокрыты от глаз твоих.

Воистину, наступят дни, когда враги твои устроят вокруг тебя валы, окружают тебя и окружают тебя со всех сторон. Раздавят тебя на землю, тебя и детей твоих внутри тебя, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего от Бога. И вот оно, предвидя 70 год нашей эры, новое падение Иерусалима и разрушение второго храма, храма Ирода.

Итак, есть своего рода параллель с Плачем, и мы находим там подобное выражение вины и печали в устах Иисуса. Позвольте мне сказать, что есть два хороших способа подвести итог «Плачам». И вот один из способов.

Я цитирую Зондерванский справочник по Библии. «Плач» представляет собой сборник из пяти плачей, скорбящих о разрушении Иерусалима вавилонской армией в 587 году до нашей эры. Единственное, что меня не устраивает, это то, что я думаю, что это было 586, но это мелочь.

Но это нормально. Это вопрос исторической экзегезы, и мы должны взглянуть на исторический контекст текста, и здесь это делается очень хорошо. Но мы не можем там оставаться.

Вместо этого позвольте мне обратиться к «Введению в Ветхий Завет» Бреварда Чайлдса. Примечательно, что полное название книги — «Введение в Ветхий Завет как Священное Писание». Здесь он находит герменевтический подход.

Он находит в книге нечто непреходящее, а не просто историю. И вот что написал Чайлдс. Книга Плача служит каждому последующему поколению верующих, страдающих верующих, для которых история стала невыносимой.

И вот оно. И это так хорошо. Он так хорошо это обобщил.

Он имеет в виду каждое поколение верующих, переживающих времена тяжелых бедствий. Итак, это второй момент.

Третий пункт, «Плач», имеет каноническое значение, поскольку он также в различных деталях согласуется с другими частями Священного Писания.

Например, Бог чувствителен к страданиям. Именно на этот момент очень сильно намекал наставник и все собрания, решившиеся прийти на молитву в главе 5. Но Бог чувствителен к страданиям. Я отсылаю вас к книге Исход, глава 2, стихи с 23 по 25.

Спустя долгое время умер царь Египта. Израильтяне стонали в своем рабстве и кричали. Выйдя из рабства, их крик о помощи вознесся к Богу.

Бог услышал их стоны и вспомнил свой завет с Авраамом, Исааком и Иаковом. Бог посмотрел на израильтян, и Бог обратил на них внимание. И мне очень вспоминается это прошение, которое мы не раз находим в Плаче.

Посмотри и увидишь, Господь. Посмотрите и увидите, что здесь делает Бог. Переходя к Исходу 3, стихам с 7 по 9, мы находим аналогичное утверждение.

Господь сказал, что я видел страдания моего народа, находящегося в Египте. Я слышал их крик из-за их надсмотрщиков. Действительно, я знаю их страдания.

Я пришел избавить их от египтян и вывести их из земли той в землю добрую и обширную, в землю, текущую молоком и медом, в страну Хананеев и так далее. Теперь до меня дошел крик израильтян. Я также видел, как их притесняли египтяне.

И это во многом основная мысль, которая была у наставника и которую ухватило собрание, что Бог будет чутким и действительно придет им на помощь. Вторая область канонического значения заключается в том, что народ Божий должен был усвоить урок на языке, который мы читаем в Плаче Иеремии. И

здесь я думаю о 12-й главе Исхода и 15-м стихе, призыве радоваться с теми, кто радуется, и плакать с теми, кто плачет.

, прежде всего, мог сделать наставник . Он был тем, кто плакал с теми, кто плакал. И почему нам нужно это сделать? Что ж, в Экклезиасте есть основное утверждение, к которому нам нужно отнестись серьезно.

И это есть в Экклезиасте, глава 2 и стих 6. И позвольте мне быстро перейти к этому. Речь идет о них; на самом деле это глава 3 и стих 6. Давайте разберемся правильно: это глава 3 и стих 4. И там говорится о разных временах.

А иногда у нас бывают хорошие времена и другие времена; бывают плохие времена. И есть эта дифференциация. И в стихе 4 главы 3 говорится: есть время плакать и время смеяться, время сетовать и время плясать.

Нам нужно признать эти времена как для себя, так и для окружающих. Если пришло время плакать, тогда нам нужно плакать о себе и о тех, кто плачет. Если пришло время скорбеть, то нам нужно скорбеть и уделять этому время, собственно.

И вообще, человеческое горе очень необходимо. Плач во многом подтверждает необходимость скорби; нужно скорбеть. Мы обнаруживаем, что в погребальном плаче, который занимает большую часть этой книги, акцент делается на необходимости человеческого горя.

Итак, в целом можно говорить о духовной ценности причитаний как пространного изложения скорби. Нам нужна эта книга. Эта книга – книга для нас. Это во многом часть Священного Писания.

Затем есть четвертый момент: необходимость вербализовать горе. Я наткнулся на книгу, кажется, она была на иностранном языке, но она была переведена на английский, она называется «Страдание».

И это сделала женщина по имени Дороти Сурла. И она говорила о страданиях и языке. Фактически, третья глава этой книги называлась «Страдание и язык».

Она сказала, что первым шагом на пути к преодолению страданий является поиск языка, который выведет из непостижимого страдания, которое делает человека немым. Нам нужен язык скорби, язык плача, язык боли. Это подчеркивает необходимость вербализовать горе и вывести его из своей системы путем вербализации и артикулирования.

Есть книга, которую я нашел ценной, возможно, больше, чем многие другие книги, — техническая книга о горе. Она называется «Путь через горе», и ее

написала женщина по имени Маргерит Мувар . И в этом конкретном видео я рассмотрю разные вещи, которые хочу процитировать из этой книги.

И, например, говорит она, позвольте мне обратиться к ссылке. Это она цитирует . Помните, я цитировал стихотворение Рут Фельдман? Это было стихотворение, и именно здесь я его взял. Когда поднялась вода потерь, я построил ковчег слов, взял по два слова из каждой части речи и поплыл по потоку.

И вот мы здесь. Стихотворение продолжается, но именно первая строфа мне показалась такой значимой. Далее в этой главе Маргерит Мувар говорит, что разговор — это наиболее очевидный способ выразить наши чувства.

Мы можем описать их во всей полноте и подробностях. Мы можем привести примеры и выявить оттенки смысла, цвета, интенсивности и нюансов. Мы можем даже использовать метафоры для обозначения тонких чувств, которые нелегко определить.

Она продолжает говорить о необходимости говорить. Конечно, наставник сначала много говорит, когда прихожане не могут этого сделать, но направляет их мысли, помогает им понять, что происходит, и, наконец, они могут говорить за себя. И это великая кульминация.

Пятый момент заключается в том, что в «Плачах» мы стремимся к интерпретации и оценке . Есть ли смысл в том, что с нами произошло? И в данном конкретном случае наставник в ответ дает очень много «да».

И происходит обретение смысла. Мы сказали, что нам нужно быть очень осторожными в этом конкретном вопросе. Горе очень разное, и не следует предполагать, что мы знаем природу горя любого человека.

Мы должны слушать очень внимательно. Но для этих людей, которые остались в 586 году, им нужно было послание, очень близкое к посланию Анонимных Алкоголиков, как мы уже упоминали. Взять на себя ответственность за произошедшее и осознать свою вину, осознать, что они виноваты в данном конкретном случае.

Как я уже сказал, горе принимает разные формы и размеры, и большинство примеров горя не попадают в эту категорию, но если это так, то на это нужно указать.

Шестой пункт – освящение человеческого горя. Что я имею в виду под этим? Что ж, название книги мы называем «Плач», и на это есть причина.

В еврейской традиции у книги есть два названия. И первый следует образцу, который мы часто встречаем в книгах еврейской Библии. Вы берете первое слово, и это имя.

Итак, Эча, этот вопль, этот крик, можно отнести к Плачам. В Эче сказано, и вот вы где. Но у него было другое название — «Кинот» .

И Кина, кажется, я уже упоминал раньше, это слово, обозначающее похоронный плач. А Киноф – это множественное число, погребальные плач. И очень поразительно, что именно так называется книга.

Его можно было бы назвать «Молитвы» или «Плачущие молитвы», и там было бы еврейское слово, подходящее под это описание. Но в названии книги есть это освящение человеческого горя. Похоронные причитания.

Горе необходимо. Эти процессы горя необходимы, и они связаны с одним из двух жанров, которые мы находим в книге. Не молитвенный плач, может быть, более респектабельный, духовный путь, богословский путь, а этот человеческий процесс преодоления горя, медленно, но верно, Кина, этот погребальный плач, со всеми его физическими проявлениями, когда рвешь на себе одежду и врываешься в слезы и так далее. Итак, это празднование того, что происходит в самом названии.

И затем следующий пункт, седьмой, он дает нам поддержку в скорби, предоставляя библейскую модель. Скорбеть – это правильно, потому что здесь рассказывается о людях, которые горевали на протяжении всего «Плача».

Это напоминает мне пару других моделей, которые мы находим в Ветхом Завете, и одна из них — повествование в 1 Царств. Ты помнишь Ханну? У нее не было ребенка. Была вторая жена, у которой был ребенок, и, возможно, она сказала: поддержи моего ребенка немного, но ненадолго.

Я должна кормить своего ребенка грудью, потому что это мой ребенок, не так ли? Это не твой ребенок. И она была довольно противной. Другая жена была довольно противной.

А Анна так горевала, и бедный муж, оказавшийся в центре событий, пытался ее утешить; ну, я люблю тебя, я люблю тебя, но почему-то этого было недостаточно. И вот во время праздника она идет в храм в Силоме, и там сказано: 1 Царств 1:10, она была глубоко огорчена и молилась Господу и горько плакала. И она дала такой обет, Господи Саваоф, если только Ты взглянешь на несчастье раба твоего и вспомнишь обо мне, и не прости раба твоего, но дашь рабу твоему ребенка мужского пола.

Тогда Я поставлю его перед тобой как назорея до дня его смерти. Я поручу его вам на службу. И вот, это еще одна религиозная модель и обещание, которое дает Ханна, но она так хочет, она пытается уговорить Бога, я так хочу ребенка.

Я его не оставлю, три года буду его нянчить, а потом отдам его на твое попечение, отдам в заповедник. И тогда вторая модель — это не само повествование, а молитва; оно встречается в молитве Соломона во 2 Царств. 2 Царств, глава 8 и стихи с 37 по, нет, это 1 Царь, не так ли, 1 Царств, глава 8, стихи с 37 по 39.

Речь идет о том, как можно использовать храм, и самое главное, что он может быть местом, где можно услышать молитвенные причитания. И поэтому могут быть самые разные кризисы, но каким бы ни был кризис, вы можете прийти в храм с уверенностью, что Бог услышит и ответит на ваши молитвы. Итак, если в стране голод, если есть чума, гниль, плесень, саранча или гусеница, очень многое может пойти не так и помешать сбору урожая.

Если их враг осаждает их в каком-либо из их городов, это приближает нас к стенаниям. Какая бы ни была чума, какая бы болезнь ни была, какая бы ни была молитва, какая бы просьба ни исходила от любого человека или от всего вашего народа, индивидуального или коллективного. Все познали скорбь своего сердца, и простерли руки свои к этому дому.

И скорбь собственного сердца, то есть эта субъективная реакция на этот объективный кризис, каким бы он ни был. Протянуть руки к этому дому — вот что им нужно сделать. И тогда здесь молитва, здесь, на небесах, твое жилище, прости, действуй и воздай всем, чьи сердца ты знаешь.

Итак, есть еще одна модель конкретного использования храма. И я считаю, что эта молитва перенесена в физический контекст разрушенного храма.

И затем восьмой пункт: мы заметили, что это долгий процесс причитаний, и кажется, что он продолжается и продолжается.

И это иногда шло по кругу. Горе продолжало возвращаться, как и обида и вина. Но это чувство утраты продолжало возвращаться и доминировало во всех стихотворениях по очереди.

К.С. Льюис, я не особо о нем упоминал, но его небольшая книга «Наблюдаемое горе» — это во многом классика в изучении горя. Потому что он записал свои реакции после того, как его жена, любимая жена Джой, умерла от рака. И вот что он сказал: горе похоже на бомбардировщик, который кружит вокруг и сбрасывает бомбы каждый раз, когда круг пролетает над головой.

Таким образом, он продолжает возвращаться, возвращаться и возвращаться в течение длительного периода времени. И вот что такое горе. И в этих повторяющихся упоминаниях чувствуешь, что это продолжает возвращаться, и это отражение того, как думало и должно думать собрание.

Это естественная часть переживания горя. И здесь я снова ссылаюсь на книгу «Путь через горе». Я думаю, что здесь есть хороший комментарий.

Горе непредсказуемо. Человек переживает череду хороших дней, а затем снова погружается в новое чувство печали. Но это не означает откат назад или отсутствие прогресса.

Частые взлеты и падения — нормальная часть тяжелой утраты. И есть эта неопределенность. Оно берет верх на какое-то время, уходит и снова возвращается. Именно это и происходит в «Плаче».

Девятый момент: есть место протесту. Есть место для испытаний, даже для Бога. И это мы видели в предыдущем видео, вот почему, почему? Не одно «почему», а два «почему».

Почему, почему? И это причина недоумения и протеста. И Льюис заметил это в своей книге «Наблюденное горе». И один его комментарий звучит цинично, но именно так он себя чувствовал.

Бог так сильно отсутствует, помощи в беде. И это во многом соответствует завершению «Плача».

И, наконец, десятый пункт: есть место для недовольства.

Жалобы на других людей – это призыв к восстановлению справедливости. И в самих «Плачах» мы видели этот призыв к недовольству, выраженный в форме петиции. В главе 1 и стихе 9 мы видим, что Сион прерывает нас.

Господи, взгляни на мое страдание, ибо враг восторжествовал. Враг действовал масштабно. Враг действовал высокомерно.

Есть протест против этого врага, и есть призыв наказать его. Они неправы, и их нужно наказать.

Возможно, я и не прав, да, но они тоже не правы. Так что будьте справедливы, накажите их. А ближе к концу главы 1 пусть они будут такими, как я.

Пусть все их злодеяния предстанут перед вами. Поступай с ними так же, как поступил со мной из-за всех моих преступлений. На их стороне тоже есть ошибки.

И ради справедливости надо что-то сделать. И это продолжается в той молитве о недовольстве, которую наставник повторяет в 3:59. Ты видел, как мне причинили зло, о Господь. Суди мое дело, встань на мою сторону.

И 64-66, воздай им за дела их, Господи, по делам рук их. Преследуйте их во гневе и истребите их из-под небес Господних. Мы могли бы сказать, что это нехристианин, но мы можем помнить, что я отсылал вас к 2-му посланию к Фессалоникийцам, 1-й главе, в стихах с 5 по 10.

Павел делает такое же сострадательное заявление – сострадательное от имени преследуемых фессалоникийских христиан – что Бог накажет тех, кто его преследует. Мы находим это, например, в книге Откровения.

Глава 6 Откровения, стихи 9 и 10. Когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души тех, кто был заклан за слово Божие и за свидетельство, которое они дали. Они воскликнули громким голосом: Государь Господь, святой и истинный, долго ли это будет? Протест там, вызов.

Сколько времени пройдет, прежде чем вы осудите и отомстите за нашу кровь жителям земли? Мы находим это также в притче, которую Иисус рассказал в Луки 18. Он рассказал притчу о вдове, которая постоянно приходит к судье и говорит: «Дай мне правосудие над моим противником». И она пилит его и пилит, и в конце концов судья говорит: «Я оправдаю ее справедливость».

Так что, возможно, она не утомит меня постоянными приездами. А смысл притчи в том, послушайте, что говорит судья несправедливый. Не дарует ли Бог справедливости избранникам Своим, взывающим к Нему день и ночь? Будет ли он долго откладывать помощь им? Говорю вам, он быстро воздаст им справедливость.

Фактически, правосудие против своих оппонентов. И вот оно. Я люблю читать детективные книги.

В данный момент я просматриваю серию, около 15, написанную британским писателем П.Д. Джеймсом. И она на самом деле была англиканкой. И мы обнаруживаем, что богословские темы возникают здесь и там.

И она написала книгу под названием «Первородный грех». И это название, стоящее за этим названием, является фактом существования издательской фирмы на берегу Темзы в Лондоне. И был какой-то прошлый проступок,

который был совершен в предыдущих поколениях среди тех, кто владел и управлял этой типографией.

И это получалось по-разному. И это был общий сюжет. Но я хочу сослаться на конкретную сцену из него.

Там был офис. И вы находите этого мужчину, мужчину средних лет, который на самом деле еврей. А еще есть молодая девушка, молодая машинистка.

И у нее вообще не так много духовных чувств и стремлений. Но однажды она говорит о Боге. И она говорит этому клерку, этому офисному работнику, этому еврею: «Если бы у меня был Бог, я бы хотела, чтобы он был умным, веселым и забавным».

А ее коллега-еврей сказал, что я сомневаюсь, что вы найдете его утешением, когда вас загонят в газовые камеры. Вы можете предпочесть Бога мести. И вот оно.

Это подводит итог. Это зависит от того, где мы находимся. И когда нас преследуют, мы взываем так, как указывают эти места Писания в Новом Завете и Ветхом Завете.

Итак, есть место для недовольства, говорят Священные Писания. И призыв к справедливости против врагов человечества, которые поступают с нами неправильно.

Затем одиннадцатый момент, поворотный момент, поворотный момент.

Как я уже говорил, это не завершение. В конце концов, человек надеется достичь завершения, но наступает поворотный момент, когда боль становится такой же сильной, как и прежде.

Но да, вы можете видеть начало рассвета, начало тьмы, медленно удаляющейся на востоке. Просто небольшой признак этого. И это то, чего достигает «Плач 5».

Это поворотный момент и проблески надежды на позитивное будущее. И именно это испытал наставник, рассказывая о своих размышлениях по поводу того первого плача, на который Бог ответил. И подошел Бог и сказал: не бойтесь.

И это стало для него поворотным моментом. И вместе с этим поворотным моментом он думал об этих страданиях. Я не дошел до конца.

Я не дошел до конца. На самом деле я выживший. И это заставляет его исследовать 34-ю главу Исхода и 6-й стих, а также сокровища, которые он там находит.

Но это проблески надежды на позитивное будущее, но их надо самореализовать. И вместо этого у нас могут быть благонамеренные друзья, которые придут вместе с нами и уверят нас, что в конце концов будет лучше. Мы собираемся преодолеть это.

И мы не ценим это в то время. И в книге «Путь горя» об этом упоминается. Фактически, я научился некоторым способам общения с людьми, которые говорят такие вещи, как «все к лучшему».

Сейчас ты этого не знаешь, но когда-нибудь узнаешь. Думаю, я бы сказал сейчас. Я просто так не чувствую.

А так это бесполезно. И есть люди, которые любят цитировать Римлянам 8:28. Все будет хорошо. Римлянам 8:28. Все содействует ко благу любящим Бога, призванным по Его замыслу.

Все в порядке. Просто поверьте этому. И это не так просто.

И что вам нужно помнить, так это контекст, в котором говорится в Послании к Римлянам 8:28. И это сказано людьми и к людям, которые в стихе 35 переживают лишения, страдания, гонения, голод, наготу, опасность или меч. Все эти перспективы были вполне реальными или действительно переживались.

В этом контексте мы можем использовать Римлянам 8:28. Итак, мы можем использовать это, если мы прошли через эти страдания и сказать: да, это правда. Мы можем использовать это для страдающего совершающего, если используем это как свидетельство. Я знаю, что это правда, но просто отбросить это бесполезно.

Но самореализованные проблески надежды на позитивное будущее — это прекрасная возможность достичь. И это поворотный момент.

Двенадцатый вопрос, который я хочу поднять, — это вопрос о раненом целителе, о котором я уже говорил.

Я не буду сейчас рассматривать это подробно. Мы увидели, что это восходит к древнему мифу, подхваченному Карлом Юнгом, а затем повторенному Генри Ноуэном, который применил его к пасторам в своей книге «Раненый целитель». Наставник во многом является раненым целителем.

И шрамы давали ему, можно сказать, право лечить открытые раны тех, кто был рядом. Но есть и еще одно верное ощущение, которому, как мы видели, поддался наставник, что попытка помочь тому, кто страдает, может быть слишком сложной. И человек берет на себя слишком много, и это настолько ошеломляет.

А после этого нужен тайм-аут. Мы видели два места в главе 2 и главе 3, в которых наставник отвечает именно таким образом. Он не может этого вынести.

Это так ошеломляет. Это тоже правда. Это соответствует концепции раненого целителя.

13-й пункт: скорбеть необходимо достаточно долго. Мы можем проявлять нетерпение по отношению к другим людям, которые скорбят. И мы говорим: смиритесь с этим.

Преодолей это. Вот что мы хотим сказать. Это роскошь, которой ты позволяешь оставаться здесь.

И в каком-то смысле наставник столкнулся с такой ситуацией. И я думаю, в этом и секрет четвертой главы, что он понял, что ему нужно проявить терпение. Вы не можете перепрыгнуть с главы 3 на главу 5. Вам придется еще немного горевать.

Прихожане, вам придется больше скорбеть. Итак, у горя есть свой график. Необходимо достаточное количество времени.

В-четырнадцатых, мы должны осознавать, что скорбь может поставить под угрозу веру или жизнь. И есть случай Чарльза Дарвина. И на днях я читал статью, в которой говорилось именно об этом.

Чарльз Дарвин, он потерял веру. И позвольте мне рассказать вам, почему он потерял веру. Чарльз Дарвин так и не оправился от смерти своей любимой дочери Энни, девяти лет. Он не мог заставить себя присутствовать на похоронах ребенка или посетить его могилу в течение 12 лет.

Более того, он избегал всего района, в котором они с ней жили. И в каком-то смысле неожиданно было сказать, что Дарвин потерял веру из-за того, что потерял любимую дочь, ту девятилетнюю девочку. Далее в статье говорится, что именно это стоило Дарвину христианства.

Распространено заблуждение, что великий человек перестал верить в Бога в результате своих исследований происхождения видов, и особенно нашего. На

самом деле его профессиональная деятельность не имела ничего общего с его религиозными убеждениями или их отсутствием. Сам он сказал, что наука и вера совершенно разделены и не обязательно связаны между собой.

Как и все здравомыслящие люди, он сожалел о заблуждении, согласно которому наука является врагом религии. Во всяком случае, он думал наоборот. Но он не мог увидеть ни справедливости, ни причины смерти Энни.

И вместо того, чтобы злиться на несправедливого и неразумного Бога, он предпочитал ослабить свою веру в Бога. И есть такой большой риск среди скорбящих верующих. И это была великая проблема, с которой столкнулись еврейские верующие в результате Холокоста.

Настолько немислимо, что многие евреи полностью отказались от веры в Бога. И одной из великих миссий Эли Визеля было выразить сожаление по этому поводу и сказать: да, я не могу пережить Холокост, но он не отнимает у меня веры в Бога. И так, существует риск для веры.

И есть риск для жизни. Сначала мне показалось, что это сильно преувеличено. Доротея Сулла в своей книге о страданиях зашла так далеко, что сказала: вы должны выразить свое горе словами, вы должны высказать его, иначе это может привести к самоубийству.

Ваше горе может быть таким: если вы не справитесь с ним, если вы не пройдете через процессы горя, то вполне возможно, что результатом станет самоубийство. Но я помню, что во время одного из визитов моего капеллана я встретил молодого человека-христианина, который страдал именно таким образом. И позвольте мне прочитать вам то, что я написал.

Однажды поздно вечером Рэймонда доставили в больницу в качестве меры предосторожности против самоубийства. Это был красивый мужчина лет двадцати пяти, который помогал молодежному пастору в своей церкви и посвятил себя помощи подросткам. Теперь ему нужна была помощь.

За несколько месяцев до этого его родители умерли один за другим, от двух горьких ударов. Потом он узнал, что его девушка умерла от передозировки. Это было слишком много.

Его привезли на машине скорой помощи в это закрытое психиатрическое отделение. На следующий день сотрудники обратились с просьбой пригласить капеллана. Придя, я осторожно разбудил Рэймонда от утомительного сна.

С затуманенными глазами он сел на кровати и сказал: «Все, что я хочу, это спать». Я был рад услышать, как он продемонстрировал эту безопасную форму

отрицания. Это заставило меня понять, что его пребывание не будет длительным и вскоре его передадут амбулаторным пациентам.

Итак, это, вероятно, был мой единственный визит. Я также понял, что это не повод для долгого пастырского обмена. Какое короткое сообщение я мог бы оставить о дальнейших действиях? Я на мгновение задумался и сказал: «Я хочу оставить тебе три слова, Рэймонд: слезы, разговор и время».

Я добавил к каждому слову короткое предложение, а затем велел ему снова заснуть и запомнить эти три слова, когда он проснется. Я оставил его и сказал: «Да благословит тебя Бог». Позже, в конце книги, я возвращаюсь к этой истории.

Когда Раймонд, молодой человек, чья история безутешного горя была изложена во введении к этой книге, проснулся от столь необходимого сна, он, возможно, не помнил моего визита. Усталость и депрессия являются сильными снотворными средствами. И все же я подозреваю, что эти три слова — слезы, разговоры и время — упали, как семена, в его подсознание и проросли в последующие недели.

Траур по его личной трагедии не закончится быстро и легко, но из траура возникает надежда. У надежды, орудия исцеления, семена очень маленькие, но они животворящие. И вот мы здесь.

Этот риск необходимо очень хорошо учитывать, риск потери веры и даже риск потери жизни.

Затем, пятнадцатый пункт, последний пункт, который я хочу сказать, я снова ссылаюсь на книгу Джеральда Ситцера и имею в виду ее название: «Замаскированная благодать. Как душа растет через утрату». И сначала я обиделся.

Как, черт возьми, он мог сказать, что это замаскированная благодать? Он потерял мать. Он потерял жену. Он потерял одного из своих детей в той ужасной автокатастрофе.

В конце концов, прошло много времени после того, как он смог распознать в этом замаскированную благодать и подкрепить это подзаголовком: «Как душа растет через потерю». В какой-то момент он говорит таким образом и рассказывает, как странным образом его печаль помогла ему вырасти, и его горе изменило его к лучшему. Это то, что нам нужно иметь в виду, то, что мы никак не можем долго ценить, когда мы одержимы горем и обнаруживаем, что горе на самом деле навязчиво.

Иисус сказал: Блаженны плачущие , ибо они утешатся. Скорбь указывает на то, что люди, пережившие утрату, на самом деле живут в мире страданий, и выражает эмоциональную боль людей, которые чувствуют боль за себя или за других. Скорбь благородна и милостива.

Оно расширяет душу до тех пор, пока она не станет способна скорбеть и радоваться одновременно, чувствовать боль мира и одновременно надеяться на его исцеление. Каким бы болезненным ни было горе, оно полезно для души. Глубокая печаль часто приводит к тому, что жизнь лишается притворства, тщеславия и расточительства.

Это заставляет нас задавать основные вопросы о том, что самое важное в жизни. Страдания могут привести к более простой жизни, менее загроможденной ненужным. Это чудесно проясняет.

Вот почему многие люди, пережившие внезапную и тяжелую утрату, часто становятся другими людьми. Они проводят больше времени со своими детьми или супругами, выражают больше привязанности и признательности своим друзьям, проявляют больше заботы о других раненых, уделяют больше времени достойному делу или наслаждаются большим количеством необычного, обычного, наслаждаются большим количеством обыденность жизни. В фильме «Доктор» высокомерный врач, мало заботящийся о реальных нуждах своих пациентов, преобразуется, когда сам внезапно становится пациентом.

Его собственный рассказ о встрече с раком делает его чувствительным к людям, к которым он раньше относился только как к больным телам. И вот мы здесь. Как ни странно, о горе, страдании и печали можно сказать что-то очень позитивное, оно может расширить нас, может изменить нас навсегда, и мы можем быть счастливы, на самом деле быть счастливы за это и даже думать о том, чтобы поблагодарить Бога. за то, что из этого вышло что-то хорошее.

Римлянам 8:28, этот хороший эффект, в конце концов, это правда.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это занятие 15: Плач и христианство.